

П.В. Герман

ТАГАРСКИЙ СКЛЕП С ИЗДЕЛИЯМИ ИЗ ЗОЛОТОЙ ФОЛЬГИ В МАРИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ (МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК 1969 г.)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-02325 А.

Приводятся материалы кургана 12 могильника Серебряково I. Памятник исследован в 1969 г. экспедицией КГПИ под руководством А.И. Мартынова. Большая часть материалов представлена в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Помимо многочисленных изделий из бронзы в коллекции сохранились обрывки изделий из золотой фольги, аналогии которым известны из элитных комплексов скифского времени Саяно-Алтая. На основании датированных аналогий из бронзы комплекс кургана 12 отнесен к лепешкинскому типу памятников тагарской культуры. Отмечена уникальность комплекса с изделиями из золотой фольги в пределах северо-западной периферии тагарской культуры.

Ключевые слова: Мариинская лесостепь; курган; тагарская культура; золотая фольга.

Курганный могильник Серебряково I, расположенный в Тисульском районе Кемеровской области, был полностью раскопан в 1969 г. археологической экспедицией КГПИ под руководством А.И. Мартынова. Материалы памятника опубликованы [1]. Могильник состоял из 17 курганов тагарской культуры. Из публикации известно, что в склепе кургана 12 были обнаружены бронзовые предметы, обложенные золотой фольгой, и отдельные фрагменты изделий из золотой фольги [1. С. 82–88]. Предметы из комплексов Серебряковского могильника хранятся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ (коллекция 61). В процессе работы над проектом по изучению бронз тагарского времени Мариинской лесостепи также была просмотрена коллекция золота из кургана 12. Всего в ней находится 121 кусочек фольги, большая часть которой была сильно деформирована (смята, скручена) и загрязнена. После распрямления и чистки некоторые из ранее не определенных фрагментов приобрели узнаваемые очертания¹.

В состав коллекции входят:

1) фигурка фантастического животного (1 экз.) (№ 465)² (рис. 1, 6) на прямых ногах с опущенной головой. Размер – 30×26 мм. Морда животного горбоносая, сохранился отчетливый отпечаток глаза в виде круга с выпуклым круглым зрачком в центре. Рог начинается с середины морды и заканчивается на крупе. Разрыв между передними и задними лапами образовался в результате деформации изделия;

2) фигурки кошачьих хищников (14 экз.) (№ 460, 466–475, 479, 484, 494) (рис. 1, 7–20). Средний размер – 25×16 мм. На разных фигурках возможно прочитать лишь отдельные объемные элементы, передающие образ животного. Все изделия схожи по размеру и, вероятно, вырезаны и сформованы по одному шаблону. Поэтому вполне уместно дать их обобщенное описание. Фигурки разной сохранности, от трех осталась только голова. Все обращены вправо. На прямой, «вытянутой», морде вы-

делены овальные глаз и ухо, пасть в виде короткой прямой линии. Переход от головы к передним лапам под прямым углом. Задние и передние лапы разделены только рельефом. Рельефно выделяется длинный, загнутый на конце к лапам хвост. Некоторые окончания лап напоминают кольчатые, на других просматриваются разделенные пальцы-когти. По краям фигурок складки от сжатия при формовке на жесткой основе;

3) привеска к серьге (1 экз.) (№ 489) (рис. 1, 25). Размер – 28×10 мм. По форме напоминает клык хищника с круглым отверстием вблизи широкого конца (основания);

4) фрагменты накладок с полукруглым выступом (2 экз.) (№ 456, 493) (рис. 1, 21, 22). Размер – 18×13 мм;

5) объемные накладки на полусферические бляшки диаметром 10–13 мм (11 экз.) (рис. 1, 23, 24, 32, 33) (№ 454, 455, 477, 497) [также см.: 1. Табл. 75, 8];

6) фрагменты от 3–5-й гирлянд из треугольников (№ 457, 490) (рис. 1, 26–31);

7) фрагменты длинных и узких (ширина 4–12 мм) накладок без рельефного орнамента (27 экз.) (№ 458, 461, 463, 485, 500, 501) (рис. 1, 36–38);

8) фрагмент (отросток рога (?)) бронзовой оленней бляшки, обложенной золотой фольгой (1 экз.) (№ 453);

9) пластина прямоугольной формы (1 экз.) (№ 451) (рис. 1, 34). Размер – 66×25 мм. Была сильно замята, рельефный орнамент не читается. Ближе к углам расположены квадратные отверстия (1 мм) для пришивания;

10) пластина прямоугольной формы (1 экз.) (№ 452) (рис. 1, 35). Размер – 36×27 мм. На сохранившемся крае ближе к углам круглые отверстия (1 мм) для пришивания. На поверхности просматриваются отпечатки в виде запятых, спиралей (?);

11) фрагментированные плоские и рельефные изделия (58 экз.) (№ 459, 462, 476, 478, 486, 487, 489, 491, 492, 495, 496, 502) [также см.: 1. Табл. 75, 7].

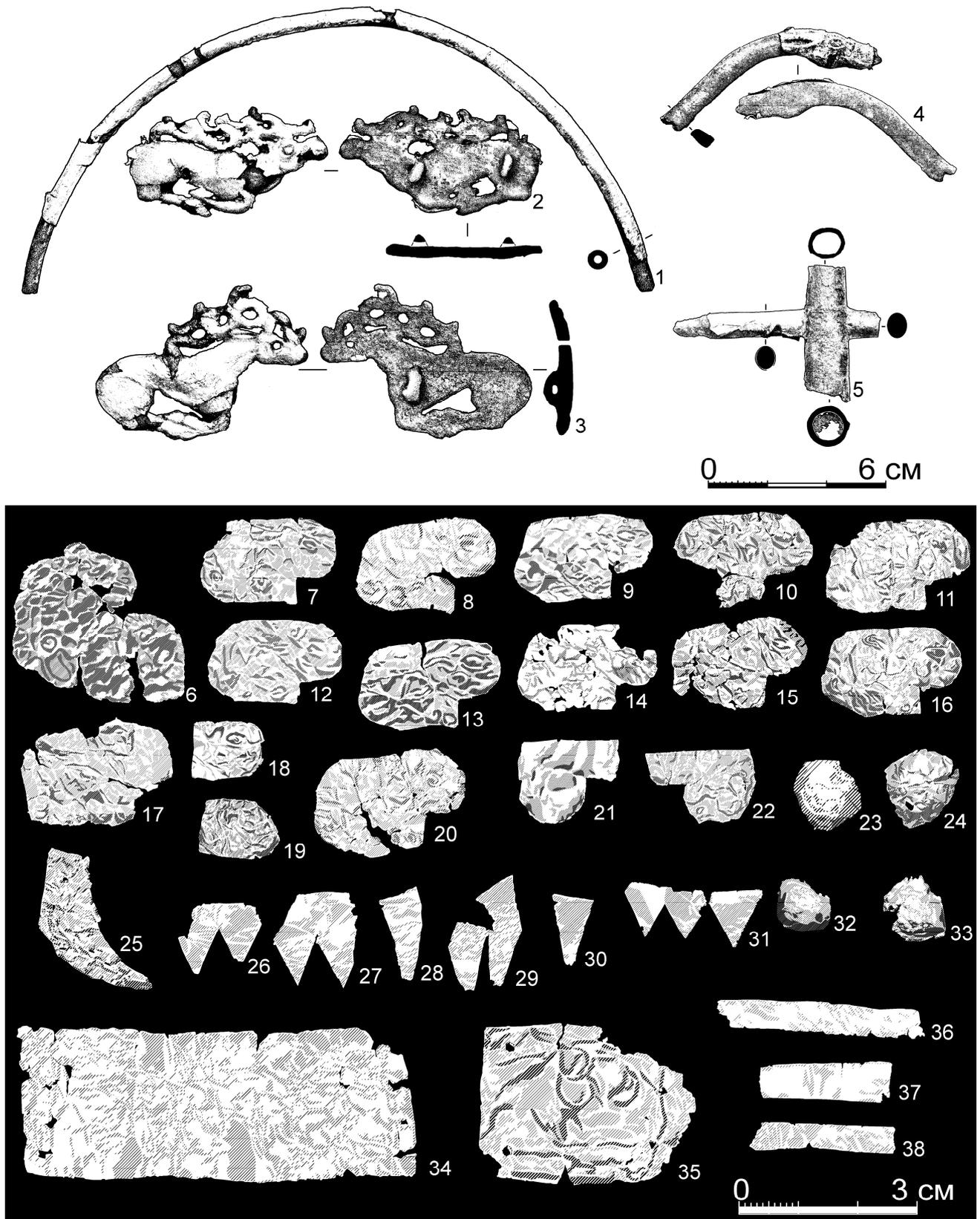

Рис. 1. Бронзовые изделия с золотой фольгой и аппликации из золотой фольги из склепа кургана 12 могильника Серебряково I:
 1 – № 503; 2 – № 480; 3 – № 481; 4 – № 482; 5 – № 483; 6 – № 465; 7 – № 474; 8 – № 466; 9 – № 468; 10 – № 471; 11 – № 475; 12 – № 473;
 13 – № 472; 14 – № 460; 15 – № 484; 16 – № 470; 17 – № 467; 18 – № 498; 19 – № 494; 20 – № 469; 21 – № 456; 22 – № 493; 23 – № 454;
 24 – № 477; 25 – № 489; 26–30 – № 490; 31 – № 457; 32, 33 – № 455; 34 – № 451; 35 – № 452; 36–38 – № 464. 1–5 – бронза, золото;
 6–38 – золото

Кроме вышеперечисленного, отдельно хранятся или представлены в экспозиции музея следующие изделия из бронзы покрытые золотой фольгой:

1) чекан (№ 483) (рис. 1, 5) [1. Табл. 74, 1]. Боек не сохранился, но известен по публикации. Длина всего изделия – 156 мм (обух – 46 мм, боек – 96 мм), высота втулки – 45 мм, диаметр основания втулки – 13×15 мм. Сечение бойка и обуха овальное. Обух чекана обернут одним листом золотой фольги (33×22 мм);

2) оленняя бляшка (№ 480) (рис. 1, 2) [Там же. Табл. 74, 4]. Целая. Размер – 67×35×5 мм. Изображение оленя в лежащей позе с подогнутыми ногами. Голова запрокинута назад. На морде выделены рот и глаз животного. От уровня глаза отходят длинные вьющиеся рога, заканчивающиеся на крупе. В задней части выступает короткий треугольный хвост. С тыльной стороны к туловищу припаяны две петельки (10×4 мм) в виде полукруглой арки, расположенные у основания шеи и на уровне окончания рогов. С лицевой стороны изделие обложено двумя листами золотой фольги: первый закрывает рога, голову и большую часть туловища, второй – ноги, часть шеи и незначительную заднюю часть;

3) оленняя бляшка (№ 481) (рис. 1, 3) [Там же. Табл. 74, 5]. Целая. Размер – 69×48×4 мм. Изображение оленя в лежащей позе с подогнутыми ногами. В отличие от предыдущего изделия, туловище животного приподнято, а голова незначительно наклонена вниз. На морде выделен глаз в виде круглого сквозного отверстия. От уровня глаза отходят вьющиеся рога, заканчивающиеся на середине спины. От затылка, вдоль края, показано длинное семечковидное ухо. С обратной стороны к туловищу припаяна одна петелька (10×4 мм) в виде полукруглой арки. С лицевой стороны изделие обложено одним листом золотой фольги;

4) гривна (№ 503) (рис. 1, 1). Целая (диаметр – 214 мм), круглая в сечении – 5 мм. Изделие обложено как минимум четырьмя полосками золотой фольги длиной от 35 до 125 мм;

5) гривна в четырех фрагментах (№ 450). По диаметру и толщине обода аналогична предыдущей. На сломках видно, что гривна изготовлена из полой бронзовой трубки. Этот факт так же отражен и на рисунках в публикации [1. Табл. 75, 9]. Все фрагменты обложены листами золотой фольги;

6) ПНН (№ 482) (рис. 1, 4) [Там же. Табл. 76, 9]. Фрагмент с окончанием в виде головы животного (лошади (?)). Размер – 77×12×4 мм. На окончании сохранилась одна полоска обкладки из золотой фольги (длина 33 мм).

Курган 12 является вторым по величине в могильнике. Высота насыпи – 1,8 м, диаметр – 28 м. Под насыпью один сожженный склеп. Размеры по дну, соответствующие чертежу, приведены в полевом дневнике – 5×4,3 м. Конструктивные особенности погребальной камеры – сруб с тыном и перекрытие из двух рядов бревен, покрытое берестой. Могила ограблена. Среди

бронзового инвентаря склепа: уменьшенные ножи и кинжалы, втульчатые и проушные чеканы, дисковидные зеркала с петелькой и одно медалевидное, «факельница» с тремя фигурками козликов, вток, трех- и четырехсоставные (по дневнику) полусферические бляшки [1. Табл. 74–76]. Отдельный интерес вызывает большое количество (около 55 по рисункам, 31 по тексту) керамической посуды с разнообразной орнаментацией [Там же. Табл. 76, 11–13, 77–79, 80, 1–7]. К сожалению, коллекция керамики не сохранилась, так же как фрагмент деревянного сосуда и берестяной туесок. Количество зафиксированных костяков на дне – 10, в заполнении – не определено. Судя по количеству бронзовых ножей (минимум 22 по тексту монографии и 19 по описи) в склепе было захоронено около 20 человек. Антропологический материал не сохранился. В публикации отмечено, что кости погребенных были плохой сохранности и частично обожжены в процессе горения склепа [Там же. С. 82–88].

По обряду погребения и большей части инвентаря курган 12 относится к лепешкинскому (позднесарагашенскому) типу памятников тагарской культуры. Об этом говорит сочетание типичных сарагашенских бронз (оленные бляхи, факельница, втульчатые чеканы) с изделиями раннетесинского времени (проушные чеканы, прямообушковые ножи, многосоставные полусферические бляшки). Близкий по составу бронз комплекс Серебряково I – курган 2, в котором, кроме прочего, обнаружена обоюдоострая проколка [1. Табл. 7, 8]. Такие проколки, по мнению Н.Ю. Кузьмина, бытуют непродолжительное время и характерны только для лепешкинских и раннетесинских комплексов [2. С. 31]. В этом отношении несколько выбиваются из хронологического контекста бронзовые медалевидные зеркала из курганов 2 и 12 [Там же. Табл. 8, 4, 76, 2], которые, по наблюдениям Н.Ю. Кузьмина, на Среднем Енисее впервые появляются в позднейших раннетесинских комплексах [2. С. 203]. Впрочем, такое сочетание не противоречит устоявшейся концепции, согласно которой сарагашенские традиции сохраняются в Ачинско-Мариинской лесостепи намного дольше, чем в Минусинской котловине [Там же. С. 110]. Поэтому появление бронз раннетесинского типа в лесостепных лепешкинских комплексах вполне ожидаемо. На основании предложенной Н.Ю. Кузьминым датировки лепешкинских и раннетесинских комплексов (конец III в. до н.э. – начало I в. до н.э.) [Там же. С. 219] курган 12 Серебряково I следует отнести к концу данного периода – I в. до н.э.

Изделия из золотой фольги встречены во многих комплексах лепешкинского и раннетесинского типа. С одной стороны, это дало основание исследователям определить присутствие в склепах декора из золота как широко распространенную практику того времени [Там же. С. 202; 3. С. 67], что, следовательно, не является признаком высокого статуса погребенных [3. С. 67–68]. А то обстоятельство, что в некоторых склепах золотой

фольги было обнаружено много, можно объяснить случайностью. Например, сохранность большого количества золотых изделий в раннетесинских курганах Целинный и Большой Новоселовский связана с обрушением стенок сруба до того, как туда проникли грабители [4. С. 121; 5. С. 28].

С другой стороны, есть примеры склепов и вовсе без золотой фольги. А если посчитать комплексы с «золотыми» зооморфными образами, то их не так много. Основные аналогии находкам из 12-го серебряковского кургана происходят из лепешкинских и раннетесинских склепов Назаровской котловины (Берешь к. 3), Чулым-Енисейской котловины (Целинный, Толстый Мыс V к. 2 (Большой Новоселовский)) и юга Минусинской котловины (Большой Табатский, Колок к. 3, Большой Полтаковский, Сабинка I к. 2, Степновка к. 2)³. Эти комплексы демонстрируют не просто отдельные элементы декорирования погребальной камеры или определенных предметов золотой фольгой, а сочетание разных изделий. Несмотря на ограбление всех перечисленных склепов, золотые аппликации сохранились в них в большом количестве. Поэтому ключевым для понимания статусности этих комплексов являются не просто наличие изделий из золотой фольги, а их серийность и, в то же время, разнообразие. Важный показатель – это наличие зооморфных образов, в первую очередь – кошачьих хищников, выполненных из фольги. Такие изделия в средне- и поздне-тесинских комплексах единичны и заметно отличаются по стилю [6. Рис. 15], в то время как накладки других типов (с геометрическим орнаментом или без такового)

встречаются в большинстве склепов. Кроме того, целые серии «золотых» зооморфных персонажей, выполненных в технике литья или штампования, известны среди материалов элитных погребений Саяно-Алтая, и это обстоятельство нельзя не учитывать.

Помимо кургана 12, еще в одном склепе Серебряково I обнаружены обрывки золотой фольги – курган 13. Этот комплекс также следует отнести к поздней (лепешкинской – раннетесинской) группе могильника. Изделия из фольги, найденные в этом кургане, не сохранились. Из текста монографии известно, что они были единичны [1. С. 92]. Среди тагарских погребальных памятников Мариинской лесостепи золото обнаружено в 11 склепах могильника Кондрашка I (Тисульский), трех склепах могильника Шестаково I, а также в одиночном кургане Алчедат. Сохранившиеся изделия были просмотрены нами в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ и Кемеровского областного краеведческого музея. Среди них нет зооморфных персонажей, а остальные аппликации единичны. Это позволяет говорить о том, что курган 12 могильника Серебряково I – пока единственный в Мариинской лесостепи, содержащий многочисленные золотые аппликации, включая фигурки животных. Следовательно, как минимум в пределах этой территории следует отметить уникальность рассматриваемого комплекса. Его исключительность может объясняться богатством, социальным статусом или происхождением группы людей, захороненных в склепе, а, по сути, всеми тремя факторами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор выражает благодарность профессору кафедры археологии КемГУ А.И. Мартынову, предоставившему разрешение на публикацию материалов, руководителю отдела археологии музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ Л.Ю. Бобровой за помощь в работе с коллекцией, ведущему художнику-реставратору ИАЭТ СО РАН О.Л. Швец за консультации по первичной реставрации изделий из золотой фольги.

² Здесь и далее указан номер хранения в коллекции 61.

³ Раскопки С.В. Красниенко, Э.А. Севастьяновой, Г.Н. Курочкина, М.Н. Пшеницыной, А.С. Полякова, Е.Д. Паульса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынов А.И., Бобров В.В. Серебряковский могильник. Кемерово, 1971. 132 с.
2. Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб. : Айсинг, 2011. 456 с.
3. Вадецкая Э.Б. Кара-Курген, Узун-Оба, Салбык, Большой Новоселовский (версии о курганах вождей тагарских племен) // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. Археологические изыскания. СПб., 1994. Вып. 18. С. 62–69.
4. Севастьянова Э.А. Новые данные по этнокультурным взаимосвязям в конце тагарской эпохи (материалы охранных раскопок 1973–1974 гг. на севере Хакасии) // Языки и топонимия. Томск, 1976. С. 119–122.
5. Курочкин Г.Н. Богатые курганы скифской знати на юге Сибири. Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 7. 94 с.
6. Вадецкая Э.Б. Исследование коллективных могил позднетагарской культуры в верховьях Чулыма (раскопки кургана 2 у деревни Береш) // Археологические вести. СПб. : ИИМК РАН, 1995. Вып. 4. С. 96–122.

German Pavel V. The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russia). E-mail: lithos@mail.ru

TAGAR BURIAL VAULT WITH OBJECTS OF GOLDEN FOIL IN MARIINSK FOREST-STEPPE (MATERIALS FROM EXCAVATIONS OF 1969).

Keywords: Mariinsk forest-steppe; kurgan; Tagar culture; golden foil.

Work with museum collections of objects from past years excavations necessary for preparation of materials for publishing, taking specimens for tests and different kinds of precisions can sometimes lead to unexpected, sensational findings. Burial mound Serebriakovo I situated in Mariinsk forest-steppe (Tisul district, Kemerovo region) was examined in 1969 by the Kemerovo State Pedagogical Institute expedition under the direction of A.I. Martynov. 17 kurgans of the burial mound were excavated. According to the publication, in the

kurgan 12, many objects made from golden foil were found. Some representations given in the work did not give an idea about these objects. We examined this collection of golden foil in the holdings of the museum "Archaeology, Ethnology and Ecology of Siberia" of Kemerovo State University. After straightening and cleaning, some of fragments unclear before, showed distinctive outlines. Among them, there were some especially remarkable ones – a fantastic animal figurine (1 fragment) and feline figurines (14 fragments). Besides that, there were other recognizable objects: a pendant to an ear ring (1 fragment); relief rims for semi-spherical plate (11 fragments); a garland of triangles (3–5 fragments). In total 121 fragments of objects, and most of them were decoration elements for other objects (from bronze, wood, clay) or burial chamber hanging. Similar objects were found in elite complexes of Scythian Times in Sayan and Altai Mountains. Besides, bronze objects covered with golden foil are kept separately in the museum: a horseman's pick, two deer plates, two torcs and a fragment of an unknown object. The burial vault of the kurgan 12 was robbed and burnt in ancient time. Among the remained objects, there are small knives and daggers, shaft-hole and eye lug horseman's picks, disc-like mirrors with one loop and one medal-like one, a torch support with three goat figurines, a cap of a spear halt, three and four component semi-spherical plates. A lot of objects of ceramic ware were found in the burial mound (about 50 (?) vessels), a fragment of a wooden vessel and birch bark tussak. About 20 people were buried in the burial vault. According to the funeral rites and most of the tools, the kurgan 12 is of Lepeshkinsk (Late Saragashensk) type of Tagar culture sites – II–I centuries BC. Presence of a medal-like mirror allow to precise the date of Kurgan 12 – I century BC. The kurgan 12 of the burial mound Serebriakovo I is the only complex with many objects of golden foil in Mariinsk forest-steppe. This is the only place where golden feline figurines and a fantastic animal figurine have been found. This allows arguing about the unique character of the complex in the North-Western (forest-steppe) part of Tagar culture occurrence and exclusive status of the people buried there.

REFERENCES

1. Martynov, A.I. & Bobrov, V.V. (1971) *Serebryakovskiy mogil'nik* [The Serebryakovo burial]. Kemerovo: [s.n.].
2. Kuzmin, N.Yu. (2011) *Pogrebal'nye pamyatniki khunno-syan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Eniseya: Tesinskaya kul'tura* [The funerary monuments of the Hunno-Syanbi time in the steppes of the Middle Yenisei: Tesinskaya culture]. St. Petersburg: Aysing.
3. Vadetskaya, E.B. (1994) Kara-Kurgen, Uzun-Oba, Salbyk, Bol'shoy Novoselovskiy (versii o kurganakh vozhdoy tagarskikh plemen) [Kara-Kurgen, Uzun-Oba, Salbyk, Bolshoy Novoselovskyy (versions of the mounds of Tagar chiefs)]. In: *Elitnye kurgany stepey Evrazii v skifo-sarmatskuyu epokhu* [Elite mounds of Eurasian steppes in the Scythian-Sarmatian period]. St. Petersburg: RAS. pp. 62-69.
4. Sevastyanova, E.A. (1976) *Novye dannye po etnokul'turnym vzaimosvyazyam v kontse tagarskoy epokhi (materialy okhrannykh raskopok 1973–1974 gg. na severe Khakasii)* [New data on ethno-cultural relationships at the end of the Tagar era (materials of the salvage excavations of 1973–1974 in the north of Khakassia)]. In: *Yazyki i toponimiya* [Languages and toponymy]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 119-122.
5. Kurochkin, G.N. (1993) *Bogatye kurgany skifskoy znati na yuge Sibiri* [Rich mounds of the Scythian nobility in the south of Siberia]. St. Petersburg: RAS.
6. Vadetskaya, E.B. (1995) Excavations of the Late Tagar communal graves in the Upper Chulym Basin (Mound 2 at Beresh)]. *Archeologicheskie vesti – Archeological News*. 4. pp. 96-122. (In Russian).